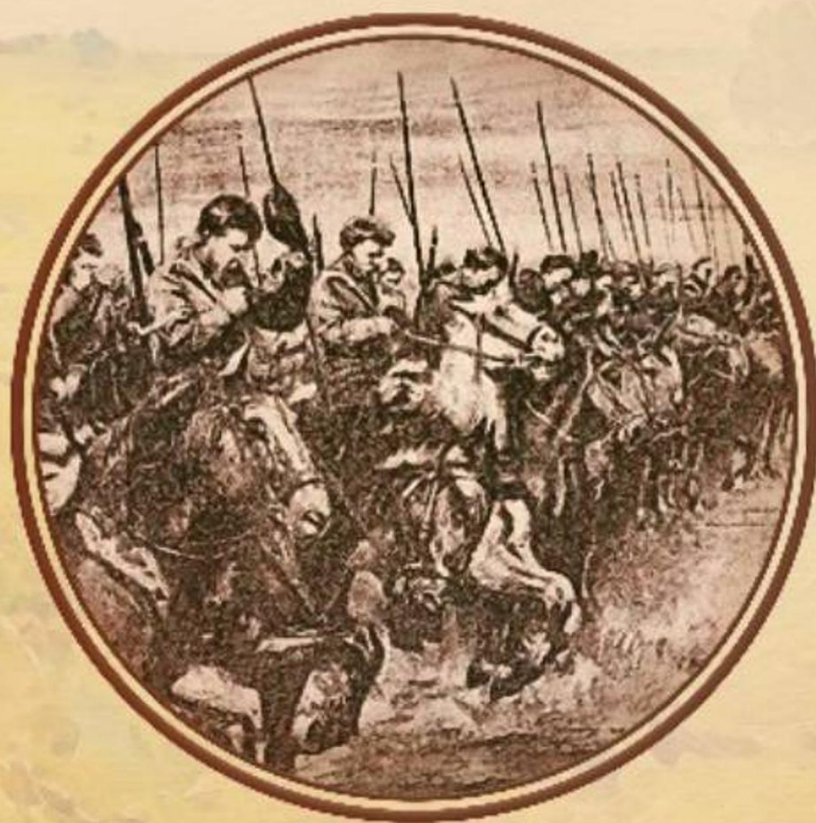

Александр Смольников

Уйское пограничье
Христолюбивые воины

III

Александр Смольников

**Уйское пограничье.
Христолюбивые
воины. Третья книга**

«Автор»

2026

Смольников А. В.

Уйское пограничье. Христоролюбивые воины. Третья книга /
А. В. Смольников — «Автор», 2026

В 3-й книге «Христоролюбивые воины» из серии «Уйское пограничье» основной темой выступают события Отечественной войны 1812 года, о военачальниках и героях тех лет. Рассказывается о полном разгроме Наполеона в 1814 году и взятии русскими войсками Парижа. Показано участие казаков в этой войне, их военные походы вплоть до начала 20-го века в Среднюю Азию – в Бухару, Хиву, Коканд. Продолжается рассказ о развитии Оренбургского казачества, станице Степной, начатый в 1-х двух частях.

© Смольников А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ОТ АВТОРА	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Александр Смольников Уйское пограничье. Христолюбивые воины. Третья книга

Д.А. Шмарин. Молитва казака перед дальним Походом. (2008г.)

ЕКАТЕРИНБУРГ
2025

Посвящаю казакам Оренбургского казачьего войска, бывшим и нынешним жителям села Степного, а также самым близким людям нашей семьи – семье Налимовых и, прежде всего, Борису Ивановичу и его жене Гельфриде Александровне.

Казаки перед боем. Фото из Государственного исторического музея Южного Урала.

ОТ АВТОРА

Александр Смольников.

Уважаемые читатели, ранее мною были написаны книги:
об армии – «Ступени»,

о великом живописце И.К. Айвазовском – «XIX век. Айвазовский, море и вся его жизнь», «XIX век. Айвазовский, море и вся его жизнь» (Малоизвестные страницы) и «XIX век. Айвазовский, море и вся его жизнь. (Страна фараонов)».

книга с юмористическим уклоном о Кубе и мотострелковой бригаде Вооружённых сил СССР на острове Свободы – «Куба, армия, комсомол»,

сборник рассказов и стихов – «Девкина заводь».

вышли три части книги об истории Урала – «Тропами святого Урала», посвящённой 300-летию Екатеринбурга.

две части книги «Че Гевара. Революция длиною в жизнь».

книга «Мой Мелитополь. XX веков от сказки» вышла в 2024 году в трёх частях: «Истоки», «История города. Мелитополь» и «Возвращение к истокам».

В мае 2025 года вышла первая книга («И.И. Неплюев») серии «Уйское пограничье», где рассказывается о жизни и деятельности русского адмирала, действительного тайного советника, дипломата, устроителя Южного Урала в XVIII веке – о Неплюеве Иване Ивановиче. В июне этого года вышло продолжение «Уйское пограничье» – «Станица Степная».

Первая книга рассказывает об истории Оренбургского казачьего войска, о рождении и жизни станицы Степной как военного поселения в составе других поселений Уйской пограничной линии, выстроенных для защиты русских земель. А также рассказ о её жителях – казаках, их семьях, быте и славных традициях. Первая книга ведёт повествование вплоть до восстания Пугачёва.

Вторая книга носит название «Станица Степная» и продолжает рассказ, начатый в 1-й части о событиях конца XVIII века, об участии Оренбургских казаков (ОКВ), казаков станицы Степной в различных войнах этого периода, о восстании Пугачёва и его поражении. Рассказывается о том, как восставшее войско заняло станицу Степную. Мы увидим жизнь станицы в этот период.

В 3-й книге повествуется об участии казаков ОКВ и станицы Степной в войнах XIX века, и, прежде всего, показана Отечественная война между Францией и Российской империей вплоть до освобождения России в 1812 году и победного занятия русскими войсками Парижа в 1814 году.

Хотелось бы, чтобы нынешнее поколение жителей села Степное гордилось своей историей и воспитывалось на примере героев-односельчан.

Рассказ автора строится на событиях, которые остались в документах, в семейных преданиях. Основные факты и события, разворачивающиеся в книге, сверены с историческими документами.

Выражаю благодарность за помощь в подготовке книги моей жене Наталье Анатольевне Смольниковой, а также Элле Евгениевне Лякишевой, Марине Николаевне Жеребцовой, Александру Борисовичу Крайнюку, Любви Ильиничне Коляминой, Геннадию Петровичу Дёмину, Вадиму Витальевичу Коваль, Максиму Яковлевичу Кондрашину, Ольге Львовне Шапельской.

Художественное оформление обложки – А.В. Кадочниковой.

Рисунки и фотографии частично взяты из интернета.

Мясников Аркадий Николаевич.

Особую благодарность автор выражает своему давнему другу, товарищу и однокашнику, Мясникову Аркадию Николаевичу, за материальную помощь в подготовке будущего издания книги «Уйское пограничье».

Александр Смольников

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие читатели, давно хотелось прикоснуться к истории старинного южно-уральского села Степного, в котором жили мои предки: дед Александр Васильевич Смольников, бабушка Мария Васильевна Смольникова (Голубева), где выросли отец, Смольников Владимир Александрович, его родная сестра Елена Александровна Малыхина (Смольникова) и брат Юрий, а также родной дядя – Заслуженный художник, Заслуженный работник культуры РСФСР Качинский Николай Станиславович.

Обратимся к истории. Первым губернатором Оренбургской губернии был Иван Иванович Неплюев, управлявший краем с 1742 по 1758 годы. За это время он основал 70 крепостей по рекам Яик, Уй (в переводе с башкирского – «долина», «низина»), Тобол, Миасс.

Для Южного Урала Иван Иванович Неплюев значим так же, как Г. А. Потёмкин-Таврический для Крыма, как М.С. Воронцов для Новороссии, как Н.Н. Муравьев-Амурский для Дальнего Востока. Неплюев первым был послан на окраину земли русской как устроитель Отечества. Становление Оренбургской губернии позволило России заявить о себе в Центральной Азии.

История укрепленного поселения «Степное» уходит в эпоху бронзового века. Но нас сегодня интересует крепость Степная на Уйской пограничной линии Оренбургского казачьего войска (ОКВ), которая была основана в 1743 году как военное поселение. Линия защищала русские селения от набегов киргиз-кайсаков, земли которых начинались южнее крепости. Река Курасан, впадающая в Уй, была естественной преградой и защитой от неожиданного нападения кочевников с южной стороны.

Форштадт ("фор" – перед, "штадт" – город) появился на противоположной стороне реки Уй, напротив крепости Степной несколько позднее. Река Уй – левый приток Тобола, одна из самых крупных рек Челябинской области. Древние стоянки на её берегу датируются третьим тысячелетием до нашей эры.

Летом 1774 года её взяли штурмом пугачёвцы. Коменданта и нескольких офицеров повстанцы повесили, а Крепость сожгли. Сегодня краеведы из Степного убеждены: казненный комендант Крепости и его супруга стали прототипами героев пушкинской «Капитанской дочки» – капитана Миронова и Василисы Егоровны.

В 1745 году в Крепости построен деревянный храм Михаила Архангела.

Первая школа в станице открыта 18 ноября 1845 года.

9 июня 1891 года станица Степная встречала наследника престола, цесаревича Николая Александровича Романова.

Главные герои книги, вымышленные – это семья Афанасия Голубева, но жители под такой фамилией проживали в Степной позднее, в XIX – XX вв. и были родственниками автора по отцовской линии. Казаки станицы в составе оренбургских полков воевали со дня её основания практически во всех войнах XVIII – XX вв., вплоть до ликвидации казачества в 1919 году. В дальнейшем станица переименована в обычное село. Окрестности Степного – уникальное сосредоточение археологических памятников разных народов и эпох. Наибольший научный интерес представляет «аркаимский период».

О боевой славе местных казаков напоминает в селе необычный по форме обелиск-часовня. Он установлен героем Русско-японской войны генералом Михаилом Васильевичем Ханжиным в 1905 году. Надпись гласит, что памятник посвящён землякам-казакам, погибшим в той войне. Сам генерал остался верен своим убеждениям и в период Гражданской

войны воевал на стороне адмирала Колчака, входил в его ближнее окружение. После поражения белого движения перебрался в Китай и дожил до 1961 года.

Если вы прочитали первую и вторую книги «Уйское пограничье» («И.И. Неплюев» и «Станица Степная»), самое время перейти к её третьей части – «Христоролюбивые воины», в которой не меньше интересной исторической информации о событиях в жизни страны и старинной казацкой станицы.

Памятник степникам, погибшим на фронтах ВОВ (Фото Г.П. Дёмина).

**Часть - 1.
Война.**

Оренбургские казаки. Фото предоставлено Г.П. Дёминым.

Войска изготовились к бою. И самый старший из казаков произнёс: «На молитву – шапки долой!». Казаки, дружно сняв головные уборы, тут же начали креститься и шептать чуть слышно молитву: «Спаситель наш! Ты положил за нас душу Свою, дабы спасти нас; Ты заповедал и нам полагать души свои за други наша и за ближних наших. Радостно иду я исполнить святую волю Твою и положить жизнь свою за народ свой и Отечество. Вооружи меня крепостию и мужеством на одоление врагов наших и даруй ми умереть с твердою верою и надеждою вечной блаженной жизни во Царствии Твоем».

Прохор посмотрел на небо: «В руце Твои, Господи Иисусе Христе, Боже мой, предаю дух мой; Ты же мя благослови, Ты мя помилуй и живот вечный даруй ми. Аминь». Послышалась команда: «Накройсь! Шашки к бою! За мной в карьер, марш-марш!»

С этого момента он и его боевые товарищи принадлежали к Христовым воинам. Оставалось только перед Господом честно исполнить свой долг христолюбивого воина, как когда-то исполняли его дед Афанасий Фёдорович и отец Трифон Афанасьевич Голубевы. Теперь его черёд!

Прохор ещё раз перекрестился и сжал в руке древко пики...

*Умолкшие холмы, дол некогда кровавый,
Отдайте мне ваш день, день вековой славы,
И шум оружия, и сечи, и борьбу!*

Денис Васильевич Давыдов

Глава - 1.

Первые внешние войны России с Западом с участием ОКВ.

1.1.

Покос.

– Семён, а Семён, вставай! Нужно ехать с мамкой на покос помогать. Диду уже с твоими старшими братьями косит по росе с раннего утра! – Пелагея тормошила внука лет десяти. – Вот отец придёт с войны, я ему всё расскажу!

– Ну, бабуня, я ещё чуток посплю... А чего в такую рань дединька поехал?

– Так чем росистее трава, тем легче и косить травушку! Помнишь же, тятя твой всё говорил: «Коси, коса, пока роса. Роса долой, и мы домой».

Семён, сын Прохора, изо всех сил сопротивлялся, натянув на голову одеяло. Его отец, сын Трифона Афанасьевича Голубева и Пелагеи, чуть ли не с рождения сына находился на войне в составе подразделений Оренбургского казачьего войска.

– Сёмочка, надо успеть заготовить сено для домашней скотины на зиму! – И положила ему в изголовье два запечённых куриных яйца. – Вставай! Курочка в головах тебе два яичка снесла!

Семён знал хитрости бабули и протянул руку за голову, нащупав замечательные вкуснющие яички.

– Встаю, бабуня, уже встаю! А будет праздник в поле?

– А как же, Сёмушка! К вечеру, просушенное сено как сгребём в валы, так и на лугу водить хороводы будете! Играть на гармониках и жалейках (тростниковых дудочках) казачата будут! Вставай, милый!

На дальние луга ехали с другими станичными бабами, девками и грудными младенцами, там расположились около реки, в тени деревьев. В котелках, подвешенных на жердочках, первые прибывшие уже варили обед.

Дед Трифон, с голым загорелым торсом, рядом с другими казаками, все дружными взмахами косили траву. Семён деловито взял свою «детскую» косу, встал поодаль от деда и братьев. Бабушка Пелагея, его мать Анастасия со старшей сестрой Раей, начали тут же разбивать скошенную траву, растрёпывая рукоятками граблей.

Это делалось для того, чтоб солнце и ветер могли лучше её просушить. Разбивка будет идти целый день – под жарким солнцем. К вечеру почти сухое сено сгребут в валы, то есть длинные гряды, а из них уже образуют копны. Копна крупного сена при равном объеме всегда легче мелкого.

Утром следующего дня в вёдренное время (ясную погоду), когда роса уже поднимется, копны развалиют кругами, а потом опять свалют и смечут в стога. Но если случайно находят тучки и начинается дождь, то при уборке стараются сено, если оно в копнах или если копна развалена, немедленно скопнить, и сено остаётся в копнах на всё время ненастья. Как только проглянет солнце, сейчас же копны разваливают и перебивают сено до тех пор, пока оно совершенно не просохнет.

Работа шла споро, когда над полем разлетелись девичьи голоса, подхватившие покосную песню. Вначале запела Анастасия, к ней присоединился тоненький голосочек Раи, и вот уже понеслась песня над лугами и рекой. Воздух наполнился запахами скошенной и сухой травы...

Бежит речка-невеличка,
Ой, с бережками вровень.

Как не за тою, да за рекою,
Ой, конь казачка просит:

Отпусти да отпусти,
Ой, ты меня на волю...

Семёну нравится, когда поёт мамка. Он остановился, поставил свою детскую косу, положил подбородок на конец древка косы. Хорошо!

Я бы рад был, да отпустил бы,
Ой, ты в долгу не будешь.

Ты напьешься воды холодной,
Ой, милую забудешь.

Пил конь воду, да пил холодну,
Ой, пил, не напивался.

Любил девку, да забайкалку,
Ой, с ней во сне ласкался.

Бежит речка по песочку,
Ой, конь головку клонит...

Обед был сытный и вкусный, из пшеничной каши с маслом и солёного свиного сала.
– Семён, посмотри на себя! А ну давай к реке, умойся!

Семён рукавом вытер рот, но баба всё равно отправила его умываться.

Вскорости работы продолжились. И только Сёма, уставший махать своей детской косой и разморенный кашей с салом, сладко спал под кустом вербы.

Анастасия с любовью посмотрела на сына, ладошками убила вившегося возле его головы комара и накрыла косынкой от назойливых мух.

– Вылитый Прохор! Когда уже навоюется и приедет домой? Душа истосковалась по мужней ласке да изболелась, переживая за него...

1.2.

ОКВ в войне со Швецией (1790) и в русско-прусско-французской войне 1806 – 1807 гг.

Вечерело. На лугу в разноцветных нарядах водили хороводы парни и девушки. Слышался молодой смех, возгласы, играла гармошка. Пелагея с невесткой Анастасией расположилась на расстеленной рогожке, они вели свои бабьи разговоры, объединённые общим родным человеком: сыном и мужем Прохором. Как он там на войне? Здоров ли?

Трифон провёл рукой по седой голове. Задумался.

– Что тебе рассказать, внучок? Времени хотя у нас хватает, так что слушай! Что не поймёшь – спрашивай!

Оренбургские казаки. Фото предоставлено Г.П. Дёминым.

Рая вслед за братьями Григорием и Павлом давно уже убежала к молодёжи, а выпавшийся Семён степенно восседал возле деда.

– Дединька Трифон, расскажи о папке! Как он там на войне?

В первый раз оренбургские казаки, Сёмушка, принимали участие во внешних войнах России с Западом в 1790 году, в войне со Швецией. Все чины были удостоены за военные подвиги медалями с надписью: «За службу, храбрость и мир со Швецией». 165 оренбургских казаков при двух офицерах, по распоряжению Военной Коллегии были отправлены на европейский театр военных действий (участвовали в русско-шведской войне 1788 – 1790 гг.). По окончании войны эти казаки держали кордоны по Западной Двине, на границе Курляндии и Польши и только в 1793 году вернулись домой в войско.

– Дединька, ты мне про тятю лучше расскажи!

– Ну, хорошо, слушай!

В поход против «злоствующего врага в Европе, известного начальника французской нации» Наполеона, казаки Оренбургского казачьего войска выступили после того, как в начале ноября 1806 года военный губернатор Оренбургского края князь Г.С. Волконский получил письмо за подписью самого императора Александра I. В письме говорилось, что необходимо сформировать во вверенном ему крае «полки из Оренбургского и Уральского казачьих войск, Башкиро-мещеряцкого войска – один Тептярский и Ставропольский калмыцкий полки».

3 декабря 1806 года царь Александр I подписал манифест «Об открытии войны с Францией». И уже к началу января 1807 года из состава Оренбургского казачьего войска было сформировано два шестисотенных полка под номерами 1 и 2.

Полк № 1, где командир – майор Н. Лысов, в первых числах января 1807 года «был выкомандирован из войска на службу» из Оренбурга.

Полк № 2, где командир – поручик В. Мельников, «8 января выступил в Москву» из Челябинска. Командование бригадой было возложено на командира Оренбургского Непременного полка, полковника В. А. Углицкого.

– Ты слушаешь, внучок, аль нет?

– Слушаю, дедя, слушаю!

Так вот, папку твоего определили во 2-й полк. Маршрут полков пролегал «через Москву за границу, в Пруссию, где в это время наша армия под начальством генерала Беннигсена, в союзе с прусскими войсками, вела борьбу с войсками Наполеона». Принять участие в крупномасштабных боевых действиях 1-му и 2-му Оренбургским казачьим полкам в русско-французской войне 1806 – 1807 годах не пришлось. Они были назначены на охрану левого фланга наших войск, заняли линию сторожевых постов в окрестностях Бартенштейна, по реке Алле, против правого крыла войск маршала Массены, и вели упорные арьергардные бои, сдерживая французов. Ответственная задача!

А через неделю после прибытия их на «западный театр военных действий», 27 июня 1807 года, между Францией и Россией был заключен Тильзитский мир.

– Дедя, а дедя! А чего тогда батяня не приехал?

– Так, внук, к осени этого же года «оренбургские полки вместе с донскими полками генерала М.И. Платова были направлены в Молдавскую (Дунайскую) армию для военных действий против Турции».

– У-у-у! А я батюку хотел бы видеть, уж больно соскучился!

– Так он приезжал на побывку, мал ты ещё был.

– Так ямУ и повоевать не удалось, что ли? И все казаки живы-здоровы оказались?

– Уж и нет, дорогой! Война дело непредсказуемое, наверстали потом! Находясь в боевом походе с осени этого же года, «участвуя во многих сражениях русско-турецкой войны, казаки несли боевые потери».

В том году на пополнение поредевших полков требовалось подкрепление, и, «по предписанию князя Волконского от 5 мая 1811 года, «на укомплектование казачьих полков, находившихся в Молдавской армии, было послано 330 казаков». В число этого пополнения ушёл и твой дядя Семён Трифонович.

– А я помню дядю Семёна и как он уходил на войну!

– Вот-вот, тебя Семёном в честь него и нарекли! По прибытии твоего дяди и пополнения из Оренбургского края к месту прохождения службы, боевые действия русских войск Дунайской армии, в основном, происходили «в походах на правый берег Дуная» и «в боях с неприятелем во время переправы турок на левый берег».

– Дединька, а что было дальше?

– По окончании войны и подписания Бухарестского мирного договора между Россией и Турцией М.И. Кутузов, назначенный «главнокомандующим армией, действовавшей против французов», направляясь к Главной армии, «взял с собой конвой из оренбургских казаков, которые сопровождали его на значительное расстояние, переменяя на каждой станции верховых лошадей, потому что князь Кутузов, ехавший на почтовых, конвоем велел взять только седла». Вот так! Не кого попало, а наших взял, оренбургских!

– Сам Кутузов взял в охрану себе оренбургских казаков, дединька?! Вот это честь и слава!

– Да, Сёма, это нужно было заслужить ратными подвигами. Ушёл на войну и дядя Андрей твой.

– Помню, дедя, как вы с бабуней его усыновили, ведь он остался без родителей, когда из станицы прогнали разбойника Пугачёва.

– Да, так и было, внучок!

В мае 1812 года в Бухаресте между Россией и Турцией был заключен мирный договор. Главную роль в заключении Бухарестского мирного договора в преддверии большой войны с наполеоновской Францией сыграл фельдмаршал М.И. Кутузов. Успешная военная кампания Молдавской (Дунайской) армии под его руководством в период с марта 1811 года по май 1812-го заставила османскую Турцию отказаться от Бессарабии в пользу России. Оренбургские казаки в это время «занимали линию кордонов на турецкой границе по реке Пруту», несли службу «на передовых постах», сопровождали транспорты с продовольствием и боеприпасами, участвовали в конвоях сопровождения высокопоставленных чинов Дунайской армии. Казакам приходилось выполнять и «различные хозяйственные работы» по жизнеобеспечению войск, дислоцировавшихся на присоединенной к России территории.

Глава - 2.

1812 год. Война между Францией и Российской империей.

2.1.

Как всё начиналось.

Война не была неожиданностью. Конфликт, как костёр, постепенно разгорался с 1810 года, а потом вдруг полыхнул разом.

Оренбургские казаки

Тимофеев Изосим (первый справа)

Оренбургские казаки. Тимофей Изосим (Первый справа). Фото предоставлено Г.П. Дёминьм.

Разногласия между Россией и Францией носили не только политический, но и во многом экономический характер. Участие Российской империи в блокаде Британских островов было одним из ключевых условий Тильзитского мира, заключённого между Наполеоном и Александром I в 1807 году. Для России это означало потерю Англии как важного торгового партнёра, Франция же видела в Великобритании главное препятствие на пути к европейскому господству. В 1810 году Российская империя законодательно разрешила торговлю с Англией через посредников, чем основательно подорвала эффективность блокады. Наполеон воспринял это как вызов.

Он решил проучить Александра I, навязать ему мирный договор, выгодный Франции, и, заручившись поддержкой российских войск, отправиться в военную экспедицию в Индию, чтобы нанести удар по британским колониям.

В своём плане Наполеон отвел на всю русскую кампанию чуть меньше месяца и рассчитывал завершить её генеральным сражением на приграничной территории между Вильно (Вильнюс) и Витебском. Как оказалось, это была одна из основных ошибок его стратегии в войне с Россией.

Великая армия Наполеона, объединявшая представителей практически всех европейских государств, вполне соответствовала своему названию. По данным Шарля Жозефа Минара – французского инженера, который в 1869 году собрал свидетельства современников и создал карту-схему русского похода Наполеона, к началу войны численность французской армии составляла 422 тысячи человек. По данным современных историков, цифры были даже больше: 466,5 тысячи человек без учета резервных войск и свыше 647 тысяч – с резервом. Для сравнения: Российская империя готовилась противопоставить Наполеону 252 тысячи человек.

В 1812 году началась война между Францией и Российской империей и проходила с 12 (24) июня до 14 (26) декабря на территории России.

«Корсиканское чудовище», как называли Наполеона в аристократических салонах России, перекроило карту континента по своему усмотрению, раздавая короны направо и налево.

Май 1812 года. Дворец Тюильри, основная резиденция Наполеона.

Император стоял во дворе дворца и, казалось, был в глубокой задумчивости. Взгляд его направлен на триумфальную арку Каррузель, которая увековечила его победы в 1806 – 1808 годах.

В голове Наполеона проносились мысли: «Русские... Россия – крепкий орешек, крепкий! Но решение принято – иду на Россию. Моё желание совсем небольшое: всего лишь принудить Россию к отказу от Польши и соблюдению континентальной блокады Англии. Россия – последнее препятствие на пути к «всеобщему миру», а это моя конечная цель по его завоеванию!» (В идеале Наполеон мечтал создать общеевропейскую империю – прообраз современного Евросоюза).

Император Франции развернулся и решительно направился во дворец.

В зале были собраны его главные военачальники.

– Садитесь, господа! Сейчас обсудим план военной кампании против России! Прошу внимательно выслушать!

Подробный план был разработан для Наполеона польским генералом Михаилом Сокольниковым 10 февраля 1812 года – всего за четыре с половиной месяца до начала войны.

– Согласно плану, господа, войска необходимо разделить на три группы. На каждую из них я назначил командующего...

Бонапарт подробно остановился на плане, стараясь, чтобы не было у генералов ни малейшего сомнения в его правильности и непонимания своей роли. Заканчивая, произнёс:

– Через вас я хочу обратиться к своим солдатам, как солдатам Великой армии и прошу передать моё напутствие им: «Солдаты! Россия увлекается роком! Российская империя предоставила нам выбор: позор или войну. Мы готовы идти только вперед, перейти Неман и внести войну прямо в её сердце.

Наполеон к концу совещания был на взводе, то и дело нервно вставал, ходил по залу, жестикулируя. Мысленно он уже был там, в Москве, приветствуя проходившие перед ним полки.

Уже чуть ли не крича произнёс: «Если я возьму Киев, я возьму Россию за ноги; если я овладею Петербургом, я возьму её за голову; заняв Москву, я поражу её в самое сердце».

2.2.

Переговоры.

Великая армия численностью свыше 600 тысяч человек, сосредоточившаяся у границ Российской империи, 11 июня 1812 года неожиданно начала форсировать Неман и, наведя несколько понтонных мостов, ступила на русскую землю. Многие были воодушевлены предстоящим походом и даже сравнивали его с «приятной военной прогулкой».

Александр I получил сообщение о переправе в ночь с 12 на 13 июня, находясь на балу в загородном поместье Закрет барона генерала Беннигсена под Вильно. Александр предпринял попытки уладить возникшую ситуацию на мирных условиях, добиваясь, чтобы Франция вывела войска с территории России. К Бонапарту направлен министр полиции А. Д. Балашов для переговоров.

Но уже днём в Российской империи обнародован манифест о начале войны с Францией.

При всех преимуществах наступление не было гладким для Франции. 15 июня отряд Я. П. Кульнева сразился с корпусом маршала Н. Удино. Это произошло вблизи Вилькомира. В эти же сутки казаки Платова дали бой врагу вблизи Гродно.

Платов стоял, поигрывая плёткой, небрежно постукивая ею по голенищу сапога.

– Казачки не спасуют? – вдруг услышал он усмешливый вопрос.

Пехотный командир небрежно смотрел на атамана, как бы оценивая того взглядом.

– Ничто! Небось мы не пальцем деланные! И не таких врагов лупили! Ты вон своим лучше штаны поддерживай, чем на казаков смотреть!

Уже не один день всадники не вставали с сёдел. Казаки кружили карусель вокруг войск Наполеона, изматывая врага. Они-то неожиданно нападали, то пускались в бегство, заманивая французов в ловушку на основные силы. В ночное время разводили сотни костров, имитируя большие силы, противостоявшие Бонапарту, вводя тех в заблуждение и сея страх.

Вот и сегодня казачьи сотни совместно с гусарами выскочили на дорогу, прямо перед французской тяжёлой конницей.

– Кирасиры! – раздался крик в рядах казаков.

– Где дозор, где эти сукины сыны! – прокричал атаман. – Я этих клещаных порву в лоскуты!

Собирать по эскадронам и сотням было уже поздно, да и бесполезно. Надо идти на врагов казачьей лавой.

Где-то уже несло над головами: «Сарынь на кичку!»

– Слушай мою команду: «Крестись! Вперёд! с Богом!» – только и успел прокричать атаман.

В головах атакующих вместе с молитвой звучало: «Дай Бог, вернись!»

Художник: Paul Perboyre.

Французский кирасир и конный шассер времён наполеоновских войн.

В Вильно Бонапарт вошел без сражения. В планах у него было окружение и полное уничтожение 2-й Западной армии. Для этого были выбраны войска Богарне (30 000 солдат) и Бонапарта (еще 55 000 человек). Маршалу Даву нужно было оказаться в тылу у врага, продвигаясь восточнее Минска, чтобы взять русских в окружение. Для этого у него 50-тысячный корпус. Но Багратион сумел предупредить этот маневр, отступив к юго-востоку на Могилев, следуя через Бобруйск.

Продвигаясь к Москве против 3-й Западной армии А.П. Тормасова, пошли корпуса Ренье в количестве 30 000 солдат. Против корпуса Витгенштейна (26 000) направлены солдаты Удино (38 000) и Сен-Сира (30 000). Задача взять Ригу поставлена перед корпусом Макдональда, где было 55 000 человек.

Резиденция Наполеона. Вильно, уже занятое французами.

– Ваше Величество! К вам прибыл на переговоры посол – первый министр полиции России Балашов Александр Дмитриевич!

Дежурный камергер откланялся своему императору.

– Хорошо, пригласите его!

Балашов, пройдя через большую приёмную, наполненную генералами, вошёл в небольшой кабинет. Наполеон вышел из-за стола.

Взгляд Балашова упёрся в выпуклый живот императора, обтянутый синим мундиром с белым жилетом. Толстыми были и короткие ноги в белых лосинах и ботфортах.

После взаимных любезностей император Франции решил не откладывать разговор в долгий ящик. Заявил о предательстве России и связях её с Англией, попутно вспомнил о мирном договоре России с Турцией. Сделав значительный вид, сразу отказался от заключения мира, т.к. в это время его авангардные части уже были на российской земле и продвигались вперед.

Промерив комнату шагами от одной стены к другой, Наполеон вернулся к столу и сел в кресло. Потом медленно поднял глаза, посмотрел на стоявшего перед ним Балашова, взял перо в руку и с ухмылкой спросил:

– Любезный Александр Дмитриевич, всего неделя, как идёт кампания, а я уже нахожусь в Вильно! У вас нет и двухсот тысяч войск, моя армия втрое сильнее и гораздо лучше подготовлена! Подскажите, какой дорогой мне пойти на Москву?

Балашов, не торопясь, не без волнения, но с достоинством посмотрел на императора:

– Я бы не хотел выглядеть наглецом, но на этот неуместный вопрос, Ваше Величество, отвечу следующим образом: «В Москву ведёт много дорог. Карл XII шёл на Москву через Полтаву».

Наполеон понял тонкий намёк на то, что именно там Пётр I разбил шведов немногим больше, чем сто лет назад. «Наглец, наглец!» – подумал он. А вслух произнёс:

– Император Александр опирается на бездарей, подобных Беннигсену, а у меня лучшие генералы!

В этом конкретном случае он был не так далёк от истины. Действия барона Беннигсена не могут не заставить хотя бы задуматься над истинной целью поведения этого иностранца на русской службе. Но в кругу государя он слыл хорошим генералом и советчиком.

Война только начиналась...

А мы с вами, друзья, проследим последующие события Отечественной войны 1812 года и обратим внимание на участие в них оренбургских подразделений вплоть до сентября этого года, когда введут в бой мобилизованные подразделения Оренбургского казачьего войска.

2.3.

Начало отступления.

На начальном этапе войны руководство всеми армиями осуществлял сам император Александр I лично. Его Главная квартира располагалась при 1-й Западной армии, и именно на эту армию были нацелены основные силы Наполеона.

Русский план был составлен генералом Карлом Людвигом фон Пфулем, теоретиком, бежавшим от Наполеона и нашедшим приют при русском дворе (советником Александра I). План на бумаге выглядел гениально, в реальности – как полное самоубийство.

Суть идеи Пфуля заключалась в том, чтобы заманить Наполеона в ловушку. Русская армия для этого разделялась на три части: 1-я Западная армия Барклая-де-Толли (около 120 тысяч человек) должна стоять в районе Вильно, 2-я Западная армия Багратиона (около 50 тысяч) – южнее, в районе Волковыска, а 3-я Обсервационная армия Тормасова (около 45 тысяч) прикрывала фланг на Волыни.

План Пфуля предполагал, что армия Барклая-де-Толли будет медленно отступать, заманивая главные силы Наполеона к укрепленному лагерю на реке Дрисса, который располагался на левом берегу, в излучине Западной Двины между местечком Дрисса (ныне Верхнедвинск) и деревней Шатрово. В это время армия Багратиона должна была ударить французов во фланг и тыл, отрезая их от коммуникаций. Это была классическая, простая по своей сути схема. Наполеон, как известно, обожал бить противника по частям. Пфуль предложил сыграть с ним в его же игру, подставив под удар одну армию, чтобы затем ударить силами другой.

Истина же была в том, что план совершенно не учитывал ни масштабов вторжения, ни гения Наполеона, ни реалий русской местности. Укрепленный лагерь под Дриссой на деле оказался нагромождением земляных валов, расположенных крайне неудачно. Кроме того, Пфуль катастрофически недооценил численность Великой армии. Против 50 тысяч русских войск Бонапарт двинул почти 200 тысяч. Это была бы не атака, а самоуничтожение.

Приехав в Дрисский лагерь и увидев его своими глазами, генералы пришли в ужас. План Пфуля с треском провалился, даже не начавшись. Но именно этот провал заложил основу для новой, единственно верной стратегии отступления. Идея заманить врага вглубь страны оказалась прозорливо мудрой.

Кроме того, я бы не столь был язвительным в отношении Пфуля, ибо если положить руку на сердце, то мы увидим в причине неготовности лагеря вечную болезнь России – коррупцию! Средства, выделенные на его строительство, были разворованы!

Итак, российским войскам требовалась срочная смена тактики. В ходе военного совета в Дриссе было принято решение продолжить отступление и начать сближение 1-й и 2-й Западных армий с целью их дальнейшего объединения. Решение отступать было самым трудным и самым непопулярным из всех, что пришлось принять русскому командованию в начале войны.

18 июля вечером в опустевшие укрепления зашли французские войска. В тот же день Александр I, находясь в Полоцке, принял решение о создании земского ополчения. По его словам, Наполеон должен был встретить «в каждом дворянине – Пожарского, в каждом духовном – Палицына, в каждом гражданине – Минина». Уже 19 июля император покинул 1-ю Западную армию, чтобы заняться организацией губернских ополчений в Москве и Санкт-Петербурге.

В это же время французский корпус под командованием Ренье столкнулся с поражением под Кобрином 15 июля, а также у Городечно 31 июля. Пытаясь продвинуться в направлении Петербурга, Наполеон проиграл в боях под Головчицей и Клястицами в сражении 18 – 20 июля. У Макдональда не получилось занять территорию Риги.

Петер фон Гесс. Сражение при Смоленске 5 (17) августа 1812 года. (1846г.).

Российская империя решила противопоставить стремительной манере французского императора так называемый скифский план, основанный на постоянном отступлении вглубь страны, изматывании противника и уничтожении его ресурсов. И если целью Наполеона было как можно скорее вступить в генеральное сражение, то целью российских армий – максимально оттягивать этот момент, хотя сердца людей земли русской от генералов до рядовых жителей были наполнены желанием разбить негодяев, вторгшихся на их землю.

Русская армия уходила, сохраняя порядок, вывозя припасы, уничтожая за собой мосты и склады. Наполеон в ярости. Он рассчитывал на молниеносную войну, а вместо этого вынужден втягиваться в бесконечную погоню по выжженной земле.

От Могилева после сражения у села Салтановка русские были вынуждены с боями отойти к Смоленску, у которого произошла кульминация всего периода отступления – объединение двух армий. Два дня продолжалось одно из самых решающих сражений в Отечественной войне 1812 года. За время штурма город был практически полностью уничтожен: из 2250 домов уцелело не больше 350.

Наполеону не удалось осуществить план по молниеносному захвату города, и это помешало ему навязать русским неприемлемые условия.

Но российским генералам также не удалось перейти в контрнаступление. На стороне противника по-прежнему было огромное численное превосходство. Атмосфера в рядах нашей армии была гнетущей: все понимали, что следующая цель Наполеона – Москва. В ночь на 18 августа армии Барклая и Багратиона были вынуждены покинуть разрушенный и горящий Смоленск.

Наполеон продолжал наступление, но дела складывались не лучшим образом: солдаты страдали от голода и жары, изнуряющие переходы при отсутствии каких-либо результатов действовали на сознание губительно, специальные транспортные батальоны, состоявшие из обозов с фуражом и провиантом, не успевали за основными силами, каждый полк должен был самостоятельно заботиться о продовольствии. Российская армия постоянно ускользала от Наполеона, вызывая раздражение.

Отступление российских войск раздражало и представителей отечественного генералитета. Многие видели корень проблемы в том, что у объединённых армий не было единого главнокомандующего.

И Александр I после отхода войск к Москве решил назначить главнокомандующим генерала Михаила Илларионовича Кутузова. На тот момент тому было 66 лет.

Приближалась крупнейшая битва Отечественной войны 1812 года.

2.4.

Манифест Александра I. Оренбуржье.

На покосе жизнь шла своим чередом. Трифон с семьёй ежедневно косили, сушили траву, собирая её в стога. Душа радовалась! Будет чем кормить скотину в зиму!

Внезапно вдаль показался всадник, он быстро приближался к станичникам.

– Что-то не нравится мне эта картина со всадником, ой, не нравится! – проговорил Трифон Афанасьевич и опёрся на косу.

Остановили в поле работу все косцы, дружно смотрели в одну сторону – на приближающегося всадника, предчувствуя неладное.

– Дединька, а чего работать перестали? Всадник как всадник! – Семён посмотрел на деда.

– Всадник, да не как обычно, внук! Чует моё сердце беду!

– Война! – всадник прокричал стоящим в поле. – Царь издал манифест о мобилизации!

6 июля 1812 года императором Александром I был подписан Высочайший манифест о нашествии на Россию Наполеона. Объявили его как в станице Степной, так и по другим станицам Оренбургского казачьего войска.

Солнце стояло в зените и по-летнему жгло всё, что попадало под его лучи. Стая ворон внезапно взлетела с церкви. На площади раздался глухой звук большого сполошного колокола, возвещаая частым беспорядочным звоном начало войны. Народ, собравшийся на площади, гудел как в улье, понимая, что на этот раз беда так беда – это не киргиз-кайсаки какие, на этот раз всё гораздо серьёзней.

Статный казак поднялся на возвышение, чтоб его все видели.

– Здорово, казаки! Прошу тишины! – это станичный атаман обратился к народу на площади.

Постепенно шум затих, стало слышно, как где-то заплакал ребёнок.

– Ампирактор наш Всероссийский, великий князь Финляндский любезный Александр Павлович, – атаман сурово смотрел в толпу, понимая важность момента, – издал Высочайший манифест о нашествии на наше Отечество «армии двенадцати языков» из немцев, итальянцев, австрийцев, испанцев и прочей злобствующей нечисти.

В толпе зашумели, вызвав в округе лай испуганных собак.

Атаман продолжал:

– Оренбургскому казачьему войску предписано сформировать три казачьих полка пяти-сотенного состава, каждый с соответствующей нумерацией: Третий, Четвертый и Пятый. В канцелярии будут подготовлены списки для призыву. Военный губернатор нашего края Г.С. Волконский предписал: «чтобы все казаки, служащие и не служащие, кои только могут действовать оружием, тотчас же приготовились стать на оборону Отечества, поэтому должны иметь неусыпное попечение, чтобы у каждого находилась в готовности одна лошадь, которую не употреблять ни в какую тяжелую работу, дабы не изнурять ее и не привести в неспособность, а в случае нужды действовать на ней противу неприятеля. Чтобы у каждого была исправная пика длиною не менее 4-х аршин, с трехгранным копьём, сабли, ружья и пистолеты чтобы были тоже исправны».

Атаман сделал паузу и, набрав воздуха в лёгкие, добавил:

– Горнозаводским предприятиям поставлена задача по изготовлению для армии артиллерийских орудий, ядер, гранат и картечи. Мы же с вами как один должны быть готовы выступить на защиту Отечества нашего!

Побежали дни, наполненные новыми заботами. С тех дней станица зажила, как и другие станицы Уйской пограничной линии, единым военным лагерем. В памяти старших казаков и казачек ещё не выветрились из памяти бои с пугачёвской армией, разорение станицы.

Для армии в Оренбуржье было закуплено 49 тысяч лошадей, ещё 5 тысяч лошадей подарили башкиры и калмыки. Все пожертвования на войну и в пользу воинов составили в крае 900 тысяч рублей.

К началу войны полки были доведены до полной штатной численности. Рыльский полк (2400 чел.) входил в 23-ю пехотную дивизию 6-го корпуса Д. С. Дохтурова, Оренбургский гусарский (1080 чел.) и Оренбургский драгунский (566 чел.) полки – в 3-й кавалерийский корпус П. П. Палена, а 1-й Тептярский полк (500 чел.) – в казачий корпус М. И. Платова.

Офицеры, унтер-офицеры и рядовые этих пяти полков стали активными участниками знаменитой Бородинской битвы!

Всего с Урала на войну с французами ушло порядка 40 тысяч казаков. Патриотический подъем охватил все народности края. Участник Отечественной войны 1812 года Сергей Глинка отмечал, что «мордва, тептяри, черемисы ревностно и охотно шли на службу; башкиры оренбургские сами собой вызывались и спрашивали у правительства, не нужны ли их полки».

2.5.

Формирование полков.

8 августа 1812 года. Оренбург. Кабинет Г.С. Волконского.

Губернатор Оренбургского края, князь Волконский, как потом его представляли потомкам: один из «екатерининских орлов», генерал от кавалерии, член Государственного совета, кавалер всех Российских орденов, посмотрел на сидевшего перед ним наказного атамана войска полковника Углицкого:

– Василий Андреевич, управляющий военным министерством князь Горчаков на основании Высочайшего повеления прислал письмо с известием следующего содержания: «из приготовленных в Оренбургском войске трех полков приказано сформировать и командировать в армию два».

– Вот как, Ваше превосходительство?! Довольно неожиданно!

– Да, кто-то долго думал в войсковой канцелярии, надо признаться! Но что делать? Будем выполнять!

– Да дело нехитрое ваше превосходительство, – объединить! Как говорят, было бы из чего! А у нас всё под руками.

– Но при этом, полковник, на основе 4-го и 5-го полков, по высочайшему повелению, необходимо сформировать Оренбургский Атаманский казачий полк! Он получит наименование «Атаманский тысячный полк» и должен быть двойного состава: состоять из «33 штаб- и обер-офицеров и 1141 нижнего чина».

– Кого будем ставить во главе? – Углицкий посмотрел на Волконского.

– Жду Вашего предложения, Василий Андреевич, так сказать, взглядом изнутри.

Григорий Семёнович пристально посмотрел в глаза атаману.

– Я считаю, что в поход Атаманский полк должен вести майор Авдеев.

– Я не возражаю, а шефом у него будете вы, полковник!

Шеф на тот период считался старшим начальником в полку, отвечал, как за строевую службу, так и военное хозяйство. Если перевести на язык современной армии, то его называли

бы командиром полка. Полковой командир, по сути, его заместитель. Он был наделен большими полномочиями, но очень ограничен в инициативе.

Григорий Семёнович на секунду задумался и продолжил:

– Да-а! Народ поднимается, Василий Андреевич! Русский народ всё отдаст за Отечество: и жизнь, и дом заложит! Слышал про атамана Нагайбакской станицы Серебрякова?

– Нет, Ваше превосходительство. Знаю, что он бравый вояка, а что?

– Так вот, продал свой дом Серебряков, а также часть имущества и обеспечил за свой счёт оружием и снаряжением 53 казака и малолеток (малолетками называли юношей с 17 лет). О его поступке дошла информация до императора!

– Ай, молодец, ай, атаман, ай, казак гарный!

Углицкий от переполнявших его эмоций провел кулаком по усам и потом стукнул по колену.

– Так, Василий Андреевич, государь наш Александр I объявил Серебрякову своё монаршее благоволение!

Губернатор отпил из стакана воды.

– Ну, ладно, отвлеклись, продолжим! Второй полк будет формироваться под № 3. Командиром 3-го Оренбургского казачьего полка мною назначен майор Беляков. Полк будет состоять из «17 штаб- и обер-офицеров, 20 урядников, одного писаря и 500 казаков».

Вновь закипела работа по перестроению двух полков в один. Опять новый штат, строевые смотры, слаживание подразделений полка. Вроде уж всё было готово, но как говорят: «В армии круглое нужно носить, а квадратное катать».

Местом формирования новых полков была избрана крепость Бакалинская, входившая в состав Нагайбацкой станицы, в 400 верстах от Оренбурга и 208 – от Уфы. Рядом проходила Новомосковская дорога, связывающая Оренбург с Казанью «на ровном и всякими угодьями привольном месте», – все эти обстоятельства и способствовали избранию места для быстрого сбора и формирования полков с обширнейшего Оренбургского края.

В Атаманском полку были «чины Непременного полка» (аналог современного подразделения быстрого реагирования), местом постоянной дислокации которого был пригород Оренбурга, а также «часть казаков ближайших редутов: Каменного, Нежинского, Донгузского, Елшанского, Рассыпного, Миасской, Степной» и других.

3-й Оренбургский казачий полк был сформирован из казаков станиц: Миасской, Еткульской, Еманжелинской, Челябинской, Санарской, Кичигинской, Чебаркульской, Уйской, Ключевской, Красноуфимской, Уфимской, Нагайбацкой, Новосергиевской, Каргалинской, 1-й и 2-й Зубочистенской, Чесноковской, Сорочинской, Тощкой, Мочинской.

От семьи Голубевых был призван старший сын Григорий в Атаманский полк. Как когда-то Трифону, Пелагея подвела сыну коня под уздцы и перекрестила. Трифон Афанасьевич старался держаться бодро, сколько раз сам он уходил на войну! Но уходить на войну самому – это одно, а вот отправлять сына – совсем другое. Шрам на виске от сабли степняка у него стал совсем багровым, в глазах стояла предательская влажность. Григорий всех обнял, перекрестился, поклонившись в пояс родителям, вскочил на коня и отправился на строевой смотр, который проводил перед походом войсковой атаман Углицкий.

На дворе было 21 октября 1812 года.

Атаманском полку и 3-му Оренбургскому казачьему полку предстояло выступить «через города Чистополь, Лаишев и Чебоксары в Нижний Новгород». Во второй половине июля 1812 года император Александр I для мобилизации людских резервов на пополнение армии подписал манифест об организации округов ополчения, и Нижний Новгород являлся пунктом сбора 3-го округа ополчения с восточных и южных губерний России. Командующим 3-м округом ополчения был назначен генерал-лейтенант граф П.А. Толстой.

Так для казаков Оренбургского казачьего войска начиналась Отечественная война 1812 года. 3-й Оренбургский казачий полк до 1 января 1813 года находился в Нижнем Новгороде, неся охранную службу.

Атаманский полк получил приказ следовать из Нижнего в Санкт-Петербург. В последний день ноября 1812 года полк выступил в поход «по маршруту через города Балахну, Кривец, Кинешму, Кострому, Ярославль, Весьегонск, Устюжну, Тихвин, Новую Ладугу и Шлиссельбург». По прибытии в Петербургский уезд полк расположился в Рыбачьей слободе. А в начале марта 1813 года получил приказ выступить «в действующую армию по маршруту: Стрельна, Ямбург, Нарва, Дерпт, Рига, Митава до местечка Тауроген на границу с Пруссией».

В конце марта для полка был получен новый маршрут следования – «через Кенигсберг до крепости Данциг» в состав блокадного корпуса. Крепость Данциг (в настоящее время польский город Гданьск) с 1807 по 1812 гг. была занята французами под предводительством генерала Раппа.

В сентябре 1812 года 1-й и 2-й Оренбургские казачьи полки в составе Третьей Западной армии под командованием Павла Васильевича Чичагова участвовали в бою с австрийскими и саксонскими войсками при взятии местечка Любомль, затем в захвате Бреста.

10 – 12 ноября казаки приняли участие во взятии города Борисова и затем сражались в упорном бою у деревни Стаховой, а 22 – 23 ноября развернулись бои при Молодечно.

Сообщая о событиях формирования Оренбургских казачьих полков и представляя при этом Василия Андреевича Углицкого, мы не можем не рассказать о нём подробнее.

2.6.

Наказной атаман полковник В.А. Углицкий.

Семья Углицких была широко известна в военных кругах, так как подряд три её представителя занимали пост наказного атамана Оренбургского казачьего войска. Они происходили из старинного рода самарских городских казаков. Причем занимали высокие посты не потому, что кто-то «порадел родному человечку», а потому, что действительно были достойны этой должности и начинали ратную службу с самых нижних чинов.

Василий Андреевич поступил на службу в одиннадцать лет! Много раз бывал в походах, хорошо знал всю Оренбургскую пограничную линию. В двенадцать лет он уже стал хорунжим «за отменную в службе расторопность» и далее быстро двигался по служебной лестнице. Первое настоящее боевое крещение Углицкий получил на Русско-пруско-французской войне 1806 – 1807 годов.

Уже в чине полковника он проявил себя как умный, грамотный командир. Благодаря ему на южно-уральских казаков перестали смотреть как на обычных пограничников: в них увидели боеспособную грамотную армию.

В 1809-м году скончался его отец, Андрей Андреевич, и по высочайшему решению императора должность наказного атамана перешла Василию. Мирное время оказалось коротким, и уже через три года Василий Андреевич снова отправляется на войну в качестве полкового шефа атаманского полка. Это ему принадлежит идея собрать полки из местных национальностей – башкир, мешеряков, тептярей, и эти военные формирования, а их набралось около 30, отлично себя проявили. Умер Углицкий в 1822-м году, дослужив до генерал-майора. Не сохранилось ни его портрета, ни памятника. Но его фамилия увековечена в качестве названия поселка в Чесменском районе Челябинской области.

Глава - 3.

Бородинская Битва.

3.1.

Штаб перед генеральным сражением.

4 сентября (23 августа ст. стиля) 1812 года, Бородино – д. Горки. Командный пункт Кутузова.

Вечерело. Михаил Илларионович Кутузов сидел в штабном доме и казался очень сосредоточенным. Он взял листок и ещё раз перечитал написанный им текст Императору Александру I:

«...Позиция, в которой я остановился при деревне Бородине в 12-ти верстах вперед Можайска, одна из наилучших, которую только на плоских местах найти можно. Слабое место сей позиции, которое находится с левого фланга, постараюсь я исправить искусством. Желательно, чтобы неприятель атаковал нас в сей позиции, тогда я имею большую надежду к победе».

*А.П. Шепелюк. М. И. Кутузов на командном пункте
в день Бородинского сражения. (1951г.).*

Кутузов вызвал адъютанта и, отдав письмо, распорядился доставить его Императору.

Внезапно по лицу пробежала лёгкая улыбка. Перед глазами возникли воспоминания. Да-а! Молодость! Как она быстро пробежала, всё как вчера! Он вспомнил, как в ходе учёбы принимал клятву на верность царице Елизавете Петровне. Вот выходит перед строем, волнение буквально подкатывает к горлу. Читает «Клятвенное обещание»:

«Обещаюсь и клянусь всемогущим Богом перед Святым Его Евангелием, что хочу и должен моей природной и истинной Всепресветлейшей Державнейшей Великой Государыне Императрице Елизавете Петровне Самодержице Всероссийской и прочая, и прочая, и прочая... верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить, и притом по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Ея Императорского Величества верной службе о пользе государственной во всяких случаях касаться может...»

Он старался не отвлекаться, ему казалось в этот миг, что весь мир сосредоточен на нём, на его клятве!

«...И поверенный и положенный на мне чин... надлежащим образом по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы ни вражды противно должности своей и присяги не поступать... в чем мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь».

Воспоминания растревожили душу!

– Ладно, ладно... Нужно ещё сосредоточиться, проанализировать предстоящую битву на Бородинском поле. – Кутузов поднялся, стал прохаживаться по комнате. Потом сел и, развернув карту, начал при свете свечи в который раз изучать местность между армией и Москвой. Линии, точки, условные обозначения... Перед глазами возникала картина предстоящего боя.

– Так, позицию выбрали наилучшую, что можно было бы выбрать в этой местности: она у меня представляет собой что-то похожее на форму буквы «Г», этакий амфитеатр, и проходит через Шевардино (левый фланг), Бородино (центр) и деревню Маслово (правый фланг). Вот только Бородино? М-да! Самое слабое место получилось! Ох уж мне эта Курганная высота (Авт. позже известная как батарея Раевского). Выдюжат? Вот вопрос. Должны! Да и левый фланг, где наспех возвели земляные укрепления – Багратионовы флеши, желал бы быть лучше. Но когда всё успеть?!

Он остановился, склонился над картой, разложенной на столе:

– А всё же почему здесь?! Ответ прост: на ней остановился с учётом того, что по центру располагается высокий берег реки Колочи, на правом фланге у нас Москва-река, на левом – густой Утицкий лес. Через боевые порядки войск – большое поле, проходят две дороги у села, ведущие к Москве: Новая и Старая Смоленские. За счет того, что правильно расположили солдат, удалось их перекрыть ... Всё правильно, всё должно быть хорошо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.